

§7 ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Нейматов А.Я.

РИСКИ И УГРОЗЫ ЦВЕТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу возможных предпосылок реализации сценария цветных революций в Таджикистане. Известно, что Таджикистан сегодня входит в «группу риска» по отношению к цветным революциям; выше него по приоритету для организаторов и сценаристов цветных революций стоят только Казахстан, Армения, Узбекистан и, во втором эшелоне, Кыргызстан. Результаты анализа сетевой активности оппозиционных групп в Таджикистане позволяют сделать вывод, что страна находится в фазе подготовки «цветного» государственного переворота – то есть в той самой фазе реализации сценария цветной революции, которая включает в себя всю предварительную подготовку и проводится в условиях соблюдения конспирации. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. В Таджикистане, при нынешней форме власти, существует по крайней мере две политические силы, которые могут быть использованы политическими технологами цветных революций для организации массовых протестов и вооруженного мятежа: это исламисты, деятельность которых в целом координируется представителями «Исламского государства»; и проамерикански настроенные «приверженцы европейских ценностей», выступающие против участия Таджикистана в евразийских интеграционных проектах, ведущую роль в которых играет Россия. Сдерживающим фактором для цветной революции в Таджикистане является военное присутствие России (201-я база) и членство Таджикистана в ШОС и ОДКБ – организациях, обеспечивающих региональную безопасность.

Ключевые слова: политика, общество, США, государство, гибридные войны, цветные революции, демократия, интересы, ценности, безопасность.

Abstract. This article is dedicated to the analysis of possible prerequisites of realization of the scenario of color revolutions in Tajikistan. It is a known fact that today Tajikistan is in the “group of risk” with regards to color revolutions; among the countries of higher priority for the organizers of color revolutions are Kazakhstan,

Armenia, Uzbekistan, and Kyrgyzstan is in the second echelon. The results of the analysis of the network activity of the opposition groups in Tajikistan allow concluding that currently the country is in the phase of preparation of the “color” government overthrow, in other words, in the phase of realization of the scenario of color revolution, which includes the entire preliminary preparation and is being conducted under conditions of secrecy. There are currently at least two political powers in Tajikistan which can be used as political technologists: the Islamists, whose activity is coordinated by the representatives of the “Islamic State”; and the pro-American oriented “supporters of the European values”, who is against of Tajikistan’s participation in the European integrational projects, the leading role in which is played by Russia. The preventive factor for the color revolution in Tajikistan is the military presence of Russia (the 201st military base) and the membership of Tajikistan in the Shanghai Cooperation Organization and the Collective Security Treaty Organization – the organizations that secure the regional security.

Key words: interests, democracy, color revolutions, hybrid war, state, USA, society, politics, values, security.

Таджикистан остается сегодня одной из самых приоритетных мишеней для цветных революций [3]. Выше него по приоритету для американских сценаристов цветных переворотов стоят только Казахстан (где деятельно готовятся к отражению цветной революции), Армения (где цветная революция уже идет) и Узбекистан (где цветная революция будет привязана к слухам о смертельной болезни Каримова и, возможно, о том, что он впал в кому). Для этого есть несколько объективных причин.

Первая причина – это военно-стратегическое и геополитическое положение Таджикистана. Республика является кордоном, стоящим на пути транзита радикального исламизма в Центральную Азию и, далее, в Россию, Казахстан, Китай. Именно таджикско-афганская граница рассматривается лидерами Исламского государства как основной путь для джихадистов ИГ и других исламистских организаций, признавших верховенство ИГ (таких как Хизб-ут-Тахрир и др.) в Европу. Не случайно недавно ИГ заявило о создании «вилаята Хорасан» в составе ИГ, в который должна войти территория государств ЦА, а также российский Северный Кавказ. Их натиск сегодня сдерживают вооруженные силы ОДКБ, включающие в себя коллективные миротворческие силы и силы быстрого реагирования, важнейшей компонентой которых является российская 201-я дивизия, дислоцированная на российской военной базе на окраине Душанбе. Ранее наибольшую опасность с точки зрения прорыва исламистских формирований на территорию ЦА представлял Талибан, боевые подразделения которого высвобождаются от участия в активных боевых действий по мере того, как

американцы и их военно-политические союзники по НАТО выводят свои вооруженные контингенты из Афганистана, и в рядах которого выросло третье поколение моджахедов, приверженных идеям исламизма – убежденных джихадистов, рассматривающих прежнее руководство Талибана как ретроградов и лиц, не способных мыслить глобально. Однако военная угроза со стороны Талибана несколько снизилась в связи с тем, что лидеры талибов и ИГ не смогли договориться о субординации и вступили в открытый конфликт, который начался того, что Абу-Бакр аль-Багдади публично назвал лидера талибов муллу Умара (муллу Омара) «дураком» и недалеким человеком, недостойным руководить исламским движением. С этого момента начались локальные боевые столкновения между талибами и отрядами ИГ, в ходе которых исламисты из ИГ захватили в плен и публично казнили несколько десятков талибов, выложив видеозапись казни в интернет. Вместе с тем, не стоит рассчитывать на то, что противостояние Талибана и ИГ станет для джихадистов ИГ помехой для наступления на светские режимы ЦА: Талибан неоднороден, он состоит из множества фракций и примкнувших к нему более мелких движений и группировок, часть из которых (Хизб-ут-Тахрир – Движение исламского возрождения Узбекистана) уже присягнуло на верность ИГ. Скорее всего, этот конфликт будет улажен в течение 2015 года, и в результате Талибан в той или иной форме волеется в ИГ.

Кроме того, через Таджикистан идет основной поток наркотиков из Афганистана, который затем через ЦА попадает в Косово, которое сегодня является своеобразным хабом для распределения наркопотоков по странам ЕС. ОДКБ

также ведет борьбу с наркотрафиком, реально оценивая угрозы коллективной безопасности стран ШОС, связанные с нарастанием этого потока, доходы от которого идут на содержание джихадистов (и, в меньшей степени, в казну США, использующего наркоторговлю в Афганистане для частичного финансирования своей военной кампании в этой стране). ИГ стремится подчинить себе Талибан в первую очередь для того, чтобы получить в свое распоряжение высокоразвитую наркоиндустрию Афганистана (большая часть населения страны выращивает опиумный мак и получает из него опиаты, идущие на производство героина). В этом случае доходы, получаемые от производства и продажи афганских наркотиков, станут для ИГ серьезным дополнением к доходам от продажи нефти в Сирии и Ираке (которую ИГ продает по демпинговым ценам – за 20 долларов за баррель) и позволят финансировать более масштабные военные кампании в Сирии, Ираке, Ливии и на Синае. В этом плане Таджикистан является ключевым светским режимом, который выпутает главным препятствием для реализации исламистами своих планов в Центральной, Западной Азии и в других регионах, к которым ЦА является ключом.

Не случайно в настоящее время именно Таджикистан председательствует в ОДКБ, и деятельность Эмомали Рахмона на этом посту получила высокую оценку глав других государств-членов ОДКБ, в том числе – 8.07.2015 – высокую оценку Президента РФ В.В. Путина. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил «качественное проведение проверки боеготовности КСОР (в мае 2015 г.), в ходе которой отработывались негативные сценарии развития ситуации в Афганистане» [1]. В учениях приняли участие вооруженные силы Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана, основной задачей учений стала отработка сценария по отражению нападений боевиков из Афганистана. Всего на полигоне Харбмайдорн были сосредоточены «более 2,5 тысячи военнослужащих, 200 единиц вооружения и военной техники (включая БТР и БМД), около 20 боевых самолетов и вертолетов и 30 единиц военно-транспортной авиации» [1]. Это свидетельствует о том, что ОДКБ реально готовится к отражению массивной агрессии с территории Афганистана, рассматривая при этом в качестве своих основных противников не Талибан, а ИГ. В случае начала такой агрессии основной удар джихадистов придется именно на Таджикистан.

Именно потому, что Таджикистан и его светский режим являются для исламистов ИГ основной преградой к распространению своего влияния (в том числе военным путем) в ЦА, исламисты уже давно готовят в Таджикистане государственный переворот, который, скорее всего, будет развиваться именно по сценарию цветной революции. В республике высокими темпами идет исламизация, открываются салафитские мечети, идет идеологическая обработка населения в сельских районах – по тем же схемам, которые были использованы для мобилизации сельского населения в Киргизии перед началом «дынной» цветной революции. В социальных сетях идет активное создание сетевых сообществ, изучающих ислам, в которых довольно быстро меняется повестка – с нейтральной на негативную, агрессивно настроенную по отношению к действующей власти и по отношению к традиционному исламу. Жителей сел, деревень и небольших поселков пытаются убедить, что они – не мусульмане, так как истинный ислам не имеет никакого отношения к тому исламу, смешанному с доисламскими верованиями, который есть в республике. Обработанные таким образом граждане Таджикистана переселяются в Душанбе и в другие крупные города и уже в городской среде создают ячейки обществ по изучению салафизма, которые становятся опорными пунктами и базами для экстремистов. Исламистские настроения в молодежной среде Таджикистана настолько сильны, что самой популярной надписью на футболке в 2015 году стала надпись «Я – мусульманин!». Не случайно именно под воздействием этого влияния, салафитской пропаганды и, вероятно, благодаря действиям вербовщиков в мае 2015 года на сторону ИГ перешел командир подразделения ОМОНА МВД Таджикистана Г. Халимов [2], к счастью, без своего подразделения. Если при этом учитывать, что ИГ был создан США как специальный проект для борьбы против режима Б. Асада, и иметь в виду, что США до сих пор сохраняют возможность контролировать деятельность лидеров ИГ, являющихся информаторами ЦРУ, то США вполне могут использовать исламистский фактор для развязывания цветной революции в Таджикистане по египетскому сценарию, с тем чтобы руками джихадистов нанести удар по влиянию России и Китая в регионе и повторить украинский сценарий, направив ЦА по пути балканизации конфликта.

Вторая причина – это серьезный раскол в политической элите Таджикистана, которая по-прежнему состоит из двух крупных кланов: северян, проигравших в гражданской войне, и южан, выходцев из Куляба. Сегодня вся полнота власти в Таджикистане принадлежит южанам, кулябцам; северяне, представители прежней элиты, доминировавшей при СССР и в течение первых 10 лет после его распада, фактически отстранены от власти и ушли в скрытую оппозицию, которая сегодня не проявляет особой активности, но в любой момент может стать ядром для новой цветной революции. С этой элитой активно работают США через свои НКО и гуманитарные фонды. Протестный потенциал северян очень высок. Вместе с тем, именно северяне являются той средой, где наиболее активно работают таджикские спецслужбы. На активность американцев они особого внимания не обращают, изучая сплоченность кланов и их готовность участвовать в политической борьбе. То есть, удара с этой стороны ждут и готовятся к его отражению.

Сложнее дело обстоит с памирцами – населением особого горного района Таджикистана, граничащего с Китаем. Памирцы считают себя отдельным этносом, не имеющим ничего общего с таджиками: есть даже поговорка: «я не таджик, я памирец!». Население этого региона состоит из множества практически изолированных сел и населенных пунктов, каждый из которых говорит на собственном наречии, который даже южане-таджики понимают с трудом. Культура памирцев также очень сильно отличается от культуры остальных районов Таджикистана, что позволяет памирцам утверждать, что они – другие, и достойны если не собственной государственности, то – широкой автономии по примеру Шотландии, Уэльса, Северной Ирландии или Страны Басков. Памирцы активно участвовали в гражданской войне и во всех антиправительственных выступлениях; среди них множество активистов, имеющих собственный опыт организации акций массового неповиновения, мятежей, майданов. Это – пассионарный революционный электорат, очень националистически настроенный (чему способствует убеждение памирцев в собственной исключительности и избранности) и готовый выступить против действующей власти в любое время, последовав любому призыву, в том числе призыву «защищать европейские ценности». В начале 2014 года на границе памирской (Горно-бадахшанской автономной) области произошло убийство генерала ВС Таджикистана, который

приехал в район для того, чтобы урегулировать конфликт, возникший между таджикскими пограничниками и местными авторитетами, контролирующими контрабанду сигарет. В результате этого инцидента генерал был убит, район охватили массовые волнения, здание администрации в Хороге – административном центре Горно-Бадахшанской автономной области – было сожжено демонстрантами, организовавшими там свой майдан. Таджикские власти объявили область закрытой для посещения иностранцами и направили туда войска.

Именно потому, что памирцы сегодня являются самой организованной и подготовленной оппозиционной группой населения, готовой стать основной ударной силой цветной революции, американцы в течение последних полутора лет очень активно работают с их национальными лидерами, с лидерами националистов (организаций, движений), даже с исламистами. Все это может позволить утверждать, что на Памире американскими инструкторами и политтехнологами создана сеть конспиративных ячеек, объединяющая протестно настроенный электорат, готовый в нужный момент выйти на улицы и стать ядром для тех самых протестных масс, из которых затем в любой цветной революции формируется протестная агрессивная политическая толпа. Цветная революция в Таджикистане, скорее всего, будет опираться на памирцев также, как украинский евромайдан 2013-14 гг. опирался на националистов, бандеровцев и неонацистов из западных областей Украины. И в этом есть реальная опасность для правящего режима.

В результате в республике постепенно формируется ситуация, зеркально похожая на то, что было в Украине перед евромайданом: также как и Янукович, Рахмон постепенно теряет поддержку южан; слабея, он провоцирует северян и памирцев на активные действия и выступления. «Предреволюционные» ситуации в Украине 2013 года и в Таджикистане 2015 года очень похожи, и есть опасения, что сходные ситуации могут породить сходные последствия. В любом случае, вероятность цветной революции в Таджикистане растет, и это отмечают не только эксперты, но и социологические опросы граждан Таджикистана, в первую очередь, в Душанбе.

Россия в этой ситуации будет действовать по сценарию, также повторяющему украинский: она будет поддерживать до конца действующую легитимную власть Рахмона, с одним лишь исключением: в распоряжении России есть та-

кие инструменты как ШОС, коллективные миротворческие силы ОДКБ, хорошо обученная российскими инструкторами таджикская армия и 201-я российская база. Эти силы будут блокировать продвижение мятежников к Душанбе, уничтожать атаку исламистов со стороны Афганистана или боевиков запрещенной в России Хизб-ут-Тахрир с Памира (в рамках контртеррористической операции), но не будут вступать в столкновения с протестующими массами (если только массы сами не нападут с оружием на миротворческие контингенты). Вполне вероятно, что цветная революция в Таджикистане станет первым примером проведения странами ШОС или ОДКБ коллективной миротворческой операции по стабилизации политического режима и недопущения государственного переворота. Во всяком случае, именно такая модель межго-

сударственного противодействия цветным революциям разрабатывается сегодня. Другими направлениями деятельности могут стать меры, такие же, как с Арменией: предоставление Таджикистану льготного кредита на закупку российского вооружения, обучения полицейских сил и контртеррористических подразделений, информационно-пропагандистская работа, содействие развитию в республике молодежных организаций антимайданной направленности (такие движения и организации в Душанбе уже есть, и их будет становиться все больше).

На дипломатическом уровне, возможно, будет обращение к странам ШОС с предложением создать межгосударственную систему противодействия цветным революциям, включая их мониторинг, предупреждение, профилактику и систему быстрого реагирования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Путин похвалил Таджикистан за председательство в ОДКБ. РИА Новости [Электронный документ] URL: <http://ria.ru/world/20150708/1121083314.html#ixzz3fNgwaP6d> (дата обращения 9.07.2015)
2. Командир таджикского ОМОН перешел на сторону «Исламского государства». / Взгляд. [Электронный документ] URL: <http://www.vz.ru/news/2015/5/28/747763.html> (дата обращения 09.07.2015)
3. Karpovich Oleg, Manoilo Andrei. Color Revolutions: Techniques in Breaking Down Modern Political Regimes. / Bloomington: Authorhouse. 2015. ISBN: 9781496970183
4. Манойло А.В. Национально-государственные модели психологического управления конфликтами. // Обозреватель-Observer.-2008.-№2. – С.118-123.
5. Codagnone C., Filippov V. Equity, exit end national identity in a multinational federation: the “multicultural constitutional patriotism” project in Russia. // Journal of ethnic and migration studies. 2000. V. 26. № 2.. P. 263-288.
6. Будаев А.В. Присутствие России в Бразилии: «мягкая сила» в двусторонних отношениях. // Латинская Америка. 2013. № 5. С. 61-65.
7. Будаев А.В. Сравнительный анализ «мягкой силы» во внешней политике России и Бразилии. // Латинская Америка. 2014. № 4. С. 24-31
8. Манойло А.В. Цветные революции и демонтаж политических режимов // Мировая политика. – 2015. – 2. – С. 1 – 44. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.2.15311. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_15311.html
9. Карпович О.Г. Риски и угрозы цветной революции в России // Политика и Общество. – 2015. – 1. – С. 107 – 115. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.1.14141.
10. Карпович О.Г. «Революция зонтиков» в Гонконге: признаки цветной революции // Политика и Общество. – 2015. – 4. – С. 543 – 548. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.4.13571.
11. Карякин В.В. Цивилизационная антропология американского экспансионизма: от доктрины Монро к глобальному лидерству // Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 487 – 468. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.

REFERENCES

1. Putin pokhvalil Tadjhikistan za predsedatel'stvo v ODKB. RIA Novosti [Elektronnyi dokument] URL: <http://ria.ru/world/20150708/1121083314.html#ixzz3fNgwaP6d> (data obrashcheniya 9.07.2015)
2. Komandir tadjhikskogo OMON pereshel na storonu «Islamskogo gosudarstva». / Vzglyad. [Elektronnyi dokument] URL: <http://www.vz.ru/news/2015/5/28/747763.html> (data obrashcheniya 09.07.2015)

3. Karpovich Oleg, Manoilo Andrei. Color Revolutions: Techniques in Breaking Down Modern Political Regimes. / Bloomington: Authorhouse. 2015. ISBN: 9781496970183
4. Manoilo A.V. Natsional'no-gosudarstvennyye modeli psikhologicheskogo upravleniya konfliktami. // Obozrevatel'-Observer.-2008.-№2. – S.118-123.
5. Codagnone S., Filippov V. Equity, exit end national identity in a multinational federation: the “multi-cultural constitutional patriotism” project in Russia. // Journal of ethnic and migration studies. 2000. V. 26. № 2.. P. 263-288.
6. Budaev A.V. Prисutstvie Rossii v Brazilii: «myagkaya sila» v dvustoronnikh otnosheniyakh. // Latinskaya Amerika. 2013. № 5. S. 61-65.
7. Budaev A.V. Sravnitel'nyi analiz «myagkoi sily» vo vneshnei politike Rossii i Brazilii. // Latinskaya Amerika. 2014. № 4. S. 24-31
8. Manoilo A.V. Tsvetnye revolyutsii i demontazh politicheskikh rezhimov // Mirovaya politika. – 2015. – 2. – С. 1 – 44. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.2.15311. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_15311.html
9. Karpovich O.G. Riski i ugrozy tsvetnoi revolyutsii v Rossii // Politika i Obshchestvo. – 2015. – 1. – С. 107 – 115. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.1.14141.
10. Karpovich O.G. «Revolyutsiya zontikov» v Gonkonge: priznaki tsvetnoi revolyutsii // Politika i Obshchestvo. – 2015. – 4. – С. 543 – 548. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.4.13571.
11. Karyakin V.V. Tsvivilizatsionnaya antropologiya amerikanskogo ekspansionizma: ot doktriny Monro k global'nomu liderstvu // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 4. – С. 487 – 468. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.